

Выйдя из аудитории, они тут же ощутили волну духоты. Поскольку Цзян Чжи только что вернулся с улицы, его ладони были горячими, и оттого, что он некоторое время приобнимал Е Му за плечо, тот тоже слегка вспотел, а его сердце забилось чуть быстрее.

Заметив, что лицо Е Му покраснело от жары, Цзян Чжи подошёл к торговому автомату в коридоре и купил бутылку воды. Он специально выбрал воду комнатной температуры, сам отвинтил крышку и протянул бутылку Е Му.

Е Му взял её и сделал глоток, смачивая пересохшие губы и горло. Вода была прохладной, но не ледяной, и пить её было очень приятно — и горлу, и желудку.

С самого детства Е Му отличался слабым здоровьем, не чета крепкому и здоровому Цзян Чжи, и если он ел слишком холодную или раздражающую пищу, ему сразу становилось плохо.

Однако он вечно забывал следить за тем, что ему можно, а что нельзя, и в отличие от него, Цзян Чжи помнил об этом куда лучше.

По правде говоря, так было с самого момента их знакомства: Цзян Чжи всегда проявлял к Е Му невероятную заботу и внимание во всём.

На месте Е Му кто-нибудь другой наверняка решил бы, что Цзян Чжи в него влюблен, но Е Му знал: Цзян Чжи — самый обычный гетеросексуал, и у него и в мыслях не было ничего подобного.

Если тот и относился к нему так хорошо, то лишь потому, что за столько лет это просто вошло у него в привычку.

Когда Е Му пил, его подбородок чуть приподнимался, кадык мерно вздымался и опускался, а шея выглядела особенно красиво.

— Это я виноват, не уследил! Надо было с утра дать тебе с собой бутылку воды, — бросил вдруг Цзян Чжи, бросив на него взгляд.

— Ты не виноват, я сам забыл, — Е Му перестал пить и, слегка повернув голову, улыбнулся Цзян Чжи.

Цзян Чжи, глядя на его улыбку, уже собирался что-то сказать, как вдруг у Е Му зазвонил телефон.

Это был обычный вызов. Е Му достал смартфон и взглянул на экран: номер незнакомый, но никаких предупреждений о спаме или рекламе не было. Опасаясь, что кто-то из знакомых сменил номер, Е Му всё же ответил.

Принимая вызов, он случайно задел кнопку громкой связи.

— Е-младшекурсник, говорят, вы с Цзян Чжи поссорились? — едва звонок соединился, из динамика раздался голос какого-то парня.

Услышав это, Цзян Чжи тут же повернулся и холодно уставился на экран телефона Е Му.

С чего это вдруг столько людей решили, что они с Муму поссорились? Когда успели? Откуда они это вообще взяли? Из форума?

— Наверное, настроение паршивое? Может, сходим куда-нибудь выпьем, я угощаю? — не унимался старшекурсник, явно жаждавший посеять смуту.

Е Му понятия не имел, с чего это старший решил, что они с Цзян Чжи в ссоре. Бросив боковой взгляд на помрачневшего Цзян Чжи, он ответил в трубку: — Нет, вы ошибаетесь. Мы с А-Чжи не ссорились.

К этому моменту Е Му уже сообразил, что звонивший — тот самый старшекурсник, который когда-то признавался ему в любви и к тому же был геем.

Цзян Чжи терпеть не мог геев, поэтому Е Му вовсе не хотел продолжать этот разговор.

— Вот как? Я что-то перепутал? — переспросил старшекурсник, явно не поверив ему. Он-то решил, что Цзян Чжи и Е Му окончательно разругались, и потому попытался воспользоваться моментом, чтобы отбить парня.

Е Му уже собирался сбросить вызов, но не успел: Цзян Чжи внезапно перехватил его руку и сам обратился к телефону: — А ты как думал?

Услышав ледяной голос Цзян Чжи, старшекурсник на мгновение осекся: — Цзян Чжи?

— Я, — бросил Цзян Чжи, а затем легко добавил: — Старший, насколько я помню, Муму уже говорил тебе, что он натурал и мужиков не любит? Пожалуйста, больше не беспокой его, хорошо?

— ... — мысленно выругавшись, старшекурсник подумал, что день явно не задался.

Он положил глаз на Е Му ещё тогда, когда тот только поступил в университет. Поначалу он думал, что Цзян Чжи — парень Е Му, и не смел к нему подступаться.

Но позже кто-то из их соседей по комнате обмолвился, что они всего лишь друзья, а их

близость объясняется тем, что они выросли вместе, и принимать их за парочку — чистой воды заблуждение.

Тогда старшекурсник не удержался, раздобыл номер Е Му и попытался начать ухаживания. Вот только стоило ему признаться в чувствах, как Е Му тут же его отшил, заявив, что мужчины его не интересуют.

Сам старшекурсник в ориентацию Е Му не верил, списывая отказ исключительно на присутствие Цзян Чжи — в конце концов, от соседей он слышал, будто Цзян Чжи страдает гомофобией.

И вот теперь, когда до него дошли слухи, что Цзян Чжи и Е Му разругались и тому больше нет дела до Е Му, он попытался зайти на второй круг — и снова остался ни с чем.

Старшекурсник уже собирался что-то ответить, как в трубке послышались короткие гудки — звонок сбросили.

— ... —

Сбросив вызов, Цзян Чжи повернулся к Е Му: — Тьфу, только настроение испортил. Как же всё-таки противны эти геи! Муму, давай я заблокирую его номер?

Е Му было всё равно, и он молча кивнул, наблюдая, как Цзян Чжи отправляет номер старшекурсника в черный список.

Он так и не осмелился признаться, что сам принадлежит к ЛГБТ — боялся, что, узнав об этом, Цзян Чжи заблокирует и его тоже и навсегда перестанет с ним общаться.

Заблокировав наглеца, Цзян Чжи строго предупредил Е Му: — Больше никогда не отвечай на звонки с незнакомых номеров. Если хочешь узнать, кто звонит, дай трубку мне, нечего марать свои уши.

Желающих посягнуть на Е Му всегда было предостаточно, и стоило ему хоть на миг потерять бдительность, как кто-то норовил воспользоваться моментом. Нужно было держать ухо востро.

Е Му не увидел в этом ничего странного. Цзян Чжи всегда искренне ненавидел домогательства со стороны геев и так же сильно ненавидел, когда домогались до него самого, поэтому он послушно кивнул: — Угу, я понял.

Довольный его ответом, Цзян Чжи улыбнулся, вернул телефон Е Му и снова приобнял его за плечи: — Пошли, поедим.

Направляясь к лестнице, они проходили мимо соседней аудитории и слышали доносящийся оттуда шум и гам.

— Странно, чего это они до сих пор не разошлись? — с любопытством спросил Цзян Чжи и тут же с усмешкой добавил: — Вот уж точно, на обед совсем не торопятся.

Вспомнив то, о чём говорил сосед по парте, Е Му ответил: — Говорят, у них в группе учится первокурсник, какой-то довольно известный малолетний актер. Вот к нему все и пристают — то сфотографироваться, то автограф взять.

— Автограф? — Цзян Чжи повернулся к Е Му, и в его голосе внезапно проскользнуло сожаление: — Эх, выпусти мы тогда те ролики в сеть, сейчас бы за нами тоже толпы бегали, автографы выпрашивали.

Е Му покосился на него и улыбнулся: — Было и прошло, не думай об этом.

Не успел Е Му договорить, как из аудитории вышли две девушки, каждая сжимала в руке карточку с автографом.

— Боже, он такой милый!

— Ага-ага! И характер просто золотой: столько народу к нему приставало, а он ни капли не раздражался.

Заметив Цзян Чжи и Е Му, девушки уставились на них сперва с изумлением, а мгновение спустя — с неподдельным восторгом: — ...Ой, так вы всё-таки не поссорились?!

— ... — Цзян Чжи бросил на них косой взгляд: — В смысле?

Под его тяжёлым взглядом одна из девушек смущенно пробормотала: — Ну... просто...

Она не успела договорить, как подруга схватила её за руку и резко дёрнула на себя.

Девушка тут же сообразила: весь форум был завален постами с выдумками об их с Цзян Чжи романтических отношениях, и лучше бы Цзян Чжи об этом не знать.

Она торопливо сменила тему: — Да ни в каком! Просто подумали, что вы так здорово смотрите вместе, когда стоите рядом.

Вторая девушка тут же закивала: — Ага-ага!

услышав это, Цзян Чжи расплылся в улыбке и без тени смущения подхватил: — Разумеется. Глаз у вас алмаз.

Заметив в их руках фотографии, Цзян Чжи вдруг подумал: а ведь если они с Муму тоже станут знаменитыми, он сможет расписываться на фото вместе с Муму.

На будущих карточках с автографом — он и Муму рядом. Как же это было бы здорово!

Приняв его взгляд за любопытство к объекту их обожания, девушка любезно предложила: — Если вам интересен этот мелкий актер, можете заглянуть в аудиторию. Он очень доброжелательный — любому даст автограф, кто попросит.

Выбитый из колеи её словами, Цзян Чжи покачал головой: — Не нужно.

С этими словами он посмотрел на Е Му: — Мне нет никакого дела до всяких там актеров. Зачем мне смотреть на каких-то красавчиков, если достаточно посмотреть на Муму?

Стоявшая напротив парочка девушек переглянулась, и в их глазах вспыхнул чистейший экстаз: настоящие главные героини прямо у них на глазах раскидывают корм для шипперов! Какая прелесть!

Е Му шутливо шлёпнул Цзян Чжи по руке, призывая того вести себя скромнее и не нести такую чушь.

Цзян Чжи покашлял в кулак, напустил на себя ещё более серьёзный вид и, сделав вид, будто вовсе не понял намёка Е Му, заявил: — Понял-понял. На людях больше не хвалю твою красоту, буду хвалить дома.

Увиденное окончательно убедило девушек в том, что они здесь лишние, словно огромные столбы света, и они поспешно ретировались, ухватившись друг за друга: — Ой, ладно, не будем вам мешать! Мы спешим на обед.

Проводив их взглядом, а затем посмотрев на Цзян Чжи, Е Му тяжело вздохнул: — Кажется, ряды фанаток нашего пейринга только что пополнились ещё на две дубинки.

Цзян Чжи невозмутимо закинул руку Е Му на плечо и потащил вниз по лестнице, всё так же улыбаясь: — Ну и пусть пополняются. Мы всё равно не в силах контролировать чужие мысли, так что пусть думают, что хотят!

Заявив это с самым что ни на есть невозмутимым и праведным видом, Цзян Чжи выглядел

абсолютно спокойным.

Е Му лишь молча возвёл глаза к небу: — ... —

Пожалуй, только абсолютный гетеросексуал может вести себя настолько открыто и бесстрашно.

<http://bllate.org/book/21916/2277104>